

Зена Тирс

ЖЕНА ПО ПРАВУ 2

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т44

Типс 3.
Т44 Жена по праву 2 / Зена Тирс – М.: Литнет, 2025. – 234 с.

ISBN 978-5-521-94088-2

Потеряла сознание на операционном столе, а очнулась в постели дракона, да ещё в брачную ночь? Главное, чтобы он не узнал о подмене! И как противостоять во время брачной ночи, если муж хочет получить своё? Ведь любая ошибка грозит гибелью, когда муж - инквизитор...

Часть 2 в цикле «Жена по праву»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94088-2

© Литнет, 2025

© З. Тирс, 2025

1

Дракон глядел на меня, и в его вытянутых вертикальных зрачках разгоралось пламя страсти. На моей талии сжались сильные пальцы, дыхание мужчины потяжелело. И моё сердце замерло в предвкушении долгожданного поцелуя. Казалось, Роберт сейчас опрокинет меня на спину, задерёт юбки и овладеет. Страстно, неистово. Прямо здесь, на пронизанной ветром палубе яхты под призрачным светом звёзд, разгоревшихся на небе, поддавшись давно сдерживаемому желанию, потому что я сама ему это только что предложила.

Горячие ладони мужчины по-хозяйски огладили плечи, и контраст исходившего от Роберта жара и холода океана, шумевшего в метре под нами, заставил тело задрожать. Все чувства обострились, и я стала будто оголившимся нервом, по которому пропустили электрический ток.

— Лер-р-ра, ты сводишь меня с ума, — выдохнул мне в губы дракон, окутывая чарующим ароматом далёких вересковых холмов, в котором я мечтала раствориться.

Очень скоро. Сейчас.

Мой разум одурманили вино и близость дорогого мне мужчины. И я сжала пальцами ткань его рубашки на плечах, бросив мимолётный взгляд на короб, в котором лежало зеркальце — связующий с Валери артефакт.

Мне, наверное, показалось, что я слышала голос погибшей принцессы. Эта странная фраза, раздававшаяся в голове и растворившаяся в плеске волн. Последовавшие за ней долгие минуты гробовой тишины, нарушаемые только нашим распалённым дыханием...

Да. Мне совершенно точно показалось.

Однако сердце точило беспокойство. А что если Эскорт ошибся, и Валери жива?! Тогда у меня есть шанс вернуться домой, и мне ни в коем случае нельзя быть с её мужем. Любить его. И подтвердить с ним брак.

– Ты взволнована? – бархатом пророкотал Роберт, проведя по моему лицу тёплыми шероховатыми подушечками пальцев.

– Немного, – прошептала, продолжая с силой впиваться ногтями ему в сильные плечи, как кошка, которая боится, что её опустят в воду.

Роберт крепко прижал меня и жадно погладил по спине горячими ладонями. Мы оба задыхались от стискивающей грудь страсти. Но оба медлили, не решаясь предаться большему.

– Лера, я думаю, ты сейчас не в себе... – хрипло проскрежетал Роберт, обдавая жарким дыханием чувствительную мочку уха. – Ты тянешься ко мне, потому что устала. Я не могу этим воспользоваться... И ты, и я... пожалеем, – рвано шептал он.

– Лера, я тебя прокляну в посмертии, если ты переспшишь с моим мужем! – рявкнул голос из короба, резкий и выразительный. И продолжил громко и пылко выражаться.

Теперь у меня не осталось сомнений, что это никакой не глюк. Это Валери! Она действительно жива!

Я отстранилась от дракона, глядя ему в глаза. Он её не слышит? Только я слышу всю эту лютую спесь? Таковую радостную для меня! Расцеловала бы принцессу прямо сейчас, ведь она жива!

– Хочешь ещё вина? – глухо проговорил Роберт, глядя на меня тёмными, как сама ночь, глазами.

– Ты хочешь напоить меня? – стрельнула в него колким взглядом. – Но зачем, если не собираешься меня соблазнить и уложить в постель?

Меня разрывали противоречивые чувства. Я понимала, что раз Валери жива, то нам ни в коем случае нельзя заниматься любовью, но всё равно было чертовски обидно, ведь мне стоило огромных усилий решиться...

– Я хочу, чтобы ты расслабилась и успокоилась. Ты напряжённая, у тебя был тяжёлый день, – он обвил меня руками крепче.

Я скинула с себя властные объятия его светлости и поднялась.

– Лера, куда ты?! – вознегодовал дракон, сверкая молниями во взгляде.

Не нравится, когда отталкивают? А кому это нравится!

– Пойду прилягу! – рывкнула я. – Нужно же как-то снимать напряжение и усталость! И я очень надеюсь, ты не будешь меня беспокоить!

Подхватив плетёный короб со своим котёнком, двинулась босыми ступнями по влажной палубе. Ледяной ветер, гулявший над морем, негостеприимно окатил студёным холодом, и я остро ощутила себя беззащитной. В руках Роберта было до неприличия тепло и уютно. Но не стоит привыкать, глупенькая. Не стоит.

Спустившись по трапу, тускло освещённому одной-единственной масляной лампой, я ворвалась в первую попавшуюся дверь и заперла её на засов.

– Валери! – прошептала я, с надеждой раскрыв зеркальце. – Ты жива!

2

Хотелось всё вокруг крушить, стучать кулаками по стенам и кричать. Как же я злилась!

На Роберта за то, что отправил меня отдыхать, вместо ночи любви! И на Валери, за то что появилась! Какая-то вселенская несправедливость. Только я собралась стать счастливой, как...

– Лера... – просипел тихий голос.

Из зеркальной поверхности карманного зеркальца на меня глядела «я» прежняя. Но узнать меня было совершенно невозможно. Эскорт был прав: я выглядела, как труп. Цвет кожи синюшный, болезненный. Огромные тёмные круги под ввалившимися глазами. И налитые кровью белки полопавшихся от напряжения сосудов.

– Наконец я дозвалась до тебя, Лера... – облегчённо прохрипела принцесса, стараясь отдышаться.

Видно, попытки ей дорогого стоили, и вместо гнева за то, что она влезла в мою жизнь и обменяла нас телами, я испытала неловкость. Я тут наслаждалась романтическими вечерами с шикарным мужчиной, целовалась с ним и хотела отдаться, а она всё это время мучилась моими нечеловеческими страданиям.

От волнения, я сжала подол платья похолодевшими пальцами, стараясь справиться с подступившими слезами и комом, растущим в горле.

– Врачи говорят... – просипела Валери из зеркала, глядя на меня тёмными омутами глаз. – Осталось недолго. Не больше месяца и то под аппаратами. И смерть... Во время операции они ничего не удалили, что хотели, Лера, потому что всё запущено. Меня только что перевели из реанимации, убрали трубку из горла, и я смогла взять наш связующий артефакт... телефон, как тут говорят... Лера, я не хочу умирать! Пожалуйста, – запричитала принцесса, – скажи Филиппу, что пора обменять нас обратно. Обменяй нас, Лера, про-

шу тебя, пожалуйста! Пожалуйста... Как я хочу обратно, как я хочу к моему Филиппу... Он меня так сильно любит...

Валери сморщилась, заливаясь слезами, и стала похожа на маленькую обиженную малышку. Вот просто крошку. От жалости сжалось сердце.

Я опустила на стоявшую в каюте узкую койку и погладила мягкого котёнка, мирно спавшего в коробе. Как же трудно сказать принцессе правду о её дружке!

Койка подо мной жалобно скрипнула. Комнатка была узкая, и в ней отчётливо пахло водорослями. Обстановка совсем не походила на королевские покои – как же быстро привыкаешь к хорошему!

– Мой любимый, как узнает правду, сразу же меня вернёт, – проворковала принцесса, сглатывая слёзы. – Пожалуйста, Лера, сообщи ему!

– Филипп тебя не ждёт, Валери! – проговорила я.

Лицо в отражении вытянулось и застыло в гримасе страдания.

– Как это? – прошептала она.

– Он сказал мне, что ты мертва, он отказался от тебя и глазом не моргнул. Поставил на тебе крест.

– Я не верю тебе!

– Придётся поверить...

Лицо Валери сделалось блее прежнего. А у меня в душе поднялось злорадство. Вот пусть теперь почувствует себя хоть немного так, как чувствовала себя я, оказавшись насильно заброшенной в другой мир!

– Но ты же... – растерялась принцесса. – Ты же не оставишь меня здесь, правда?

Всё моё существо сжалось от сложного выбора. Справедливости ради, я не просила обменивать нас телами, и то, что я теперь в здоровом теле, не моя прихоть.

И я молчала.

– Я же умру, Лера, – прошептала едва слышно принцесса, испугавшись того, что я молчу.

Закрою сейчас зеркальце и выброшу в море!

Да разве я смогу жить после этого? Ведь Эскорт запудрил мозги Валери, обманул! Это он должен отвечать, а не мы с ней!

Но даже, если я пойду к Эскорту и расскажу, что Валери жива...
!!!

Да хрен там он обменяет нас телами! Он ясно дал понять, что хочет именно меня. Извращенец!

Я глядела на Валери в отражении, понимая, что гляжу в глаза неотступной смерти. Эскорт всё равно меня сдаст, когда узнает, что я собираюсь оставаться верна Роберту до конца. И раз уж всё равно правда всплывёт, то... почему бы самой не поговорить с инквизитором? Вдруг он сумеет что-то сделать?

Пусть он накажет Эскорта!

К тому же, если тело Валери, в которое Роберт влил свою силу, погибнет, то дракон лишится возможности иметь детей, а корона лишится наследников. Я не хотела для него такой участи, ведь Роберт замечательный мужчина и заслужил счастливую семью. И потому он, как минимум, должен узнать правду! К тому же Адальхарт – временно не инквизитор и, возможно, выслушает меня до конца прежде, чем везти меня в казематы и казнить...

– Лера, ты молчишь? Ты оставишь меня здесь? – прошептала Валери, затаив дыхание.

– Не оставлю, – проговорила я, призывая всю свою волю, всю свою доброту и милосердие. Я не злодейка, из-за меня никто не должен умереть. – Я помогу тебе, Валери.

– Ты там, Лера?! – Роберт решительно постучал в дверь.

3

– Лера! – прорычал Адальхарт, дёрнув ручку, но дверь оказалась заперта. – Отопри мне!

Я чувствовала, что он злится. Воздух сгустился от напряжения, и дыхание моё сделалось судорожным. Ох, не нравилась мне власть этого мужчины. Он привык, что женщина должна повиноваться любому его приказу. Захочет он тобой овладеть – ложись, не захочет – «отдохни, ты устала».

Сколько мне стоило решиться, а он...

– Я знаю, ты там, – глухо проговорил дракон. – Обиделась?

Не то слово!

И из-за собственной вредности я решила ещё немного посидеть в запертой каюте. И, конечно же, назло ему не заговаривать с ним! Потянуть сладкие мгновения свободы, ведь... ведь, когда предстану перед драконом, придётся ему во всём сознаться!

И только одному богу известно, что он со мной сотворит.

Однако, вино сделало меня смелой!

Но отчего же так трясутся колени?

– Не откроешь? Тогда отойди в сторону, я открою сам, – раздался из-за двери грозный приказ, смысл которого не сразу дошёл до сознания.

– А-а-а! – взвизгнула я от жуткого грохота.

Раздался треск сорванного замка, и дверь, вынесенная с петель, откинулась к стене. В свете тусклых огней появился широкий силуэт Роберта с взъерошенными волосами и в распахнутом мундире.

Он решительно двинулся ко мне, я подскочила с койки и, прижав короб с котёнком, отпрыгнула к дальней стене каюты.

Я уже говорила, что она была маленькая и тесная?

Адальхарт вмиг настиг меня, схватил за плечи, развернув к себе, прижал так крепко, что я не могла дышать. Дракон вырвал у меня

из рук пресловутый короб, который я охраняла, словно своего ребёнка. А потом... то, что произошло потом...

Я говорила, что хочу сознаться?

Я забыла об этом в тот миг, когда жаркие губы его светлости накрыли мои. Мои руки, упирающиеся ему в стальную грудь, ослабли, и пальцы жадно вцепились в ткань рубашки, скользя по ней и желая добраться до кусочка горячей кожи в прорези меж пуговиц.

По венам растеклось сладостное тепло, в животе затрепетали бабочки. Ноги ослабели, и голова пошла кругом от того, как упоительно он меня целовал. Яхта билась о волны, пол под нами ходил ходуном, и я бы точно упала, если бы Роберт не держал меня так крепко.

Я забыла, как дышать, и чувствовала себя шестнадцатилетней девочкой в руках опытного мужчины. Губы дракона ненасытно терзали мои, а руки властно прошлись по спине и, когда горячая ладонь накрыла полукружие пониже, я выгнулась и застонала ему в рот от пронзившей тело сладкой истомы.

– Ты сводишь с ума, Лера, – оторвавшись от моих губ, низкой хрипотцой прошептал Роберт. – Своими выходками! Своей непокорностью... – он крепче вжал меня в своё тело, давая почувствовать твёрдое желание. – Я безумно хочу тебя! Дракон внутри меня рвётся к тебе, но сейчас нельзя. Всё будет, но позже. Не обижайся.

Адальхарт крепко прижал меня к своему жаркому, натянутому в напряжении телу, обнял, как самую дорогую ценность.

Моё дыхание срывалось, плечи потряхивало от смеси страха и возбуждения. На краю сознания мелькнула мысль: может, инквизитор не казнит меня, если расскажу ему правду? Может, я ему дорога, именно я, а не принцесса, и он, наплевав на свои законы, действительно мне поможет?

Я порывисто вздохнула, закусив губу. Никак не могла выдавить из себя слова, когда он так смотрит: с теплотой, с разливающейся нежностью, освещающей мрак его бездонных чёрных глаз.